

ДАТЫ

Парламентская газ. - 2000 - 28 ноября - с. 4

«В конце каждого фильма пишут слово «конец», но у меня нет этого слова, потому что все это никогда не исчезнет из моей памяти. Такое, как это, не имеет право происходить на земле ни сегодня, ни завтра. Нигде и никогда. Чужого горя не бывает!» Последние слова стали названием документального фильма, в 70-х годах обошедшего экраны всего мира. Сценарий написал Константин Симонов, его голос звучит и за кадром — тревожно, с болью и горечью — об убитых, раненых, обездоленных детях всех последних войн.

Своих детей у писателя было четверо. Его старший сын — Алексей Кириллович Симонов, в прошлом переводчик и кинорежиссер, вот уже несколько лет возглавляет Фонд защиты гласности. Не так давно вышла его книга «Частная коллекция» — об отце, близких ему людях, примечательных событиях. В своем монологе Алексей Симонов как бы переводит ее страницы...

Кто любит Симонова — помнит, что «Жди меня» посвящено актрисе Валентине Серовой, матери моей сводной сестры Марии. Не успел я появиться на свет, как отец отбыл на свою первую войну, на Халхин-Гол, где написал одно из двух стихотворений, официально посвященных женщинам: «Я твоих фотографий в дорогу не брал...». Посвящение «Е.Л.» — это как раз моей маме, Евгении Ласкиной.

Отец не раз говорил, что понятия «кровные связи» для него лично — пустой звук. Более всего от этой его идеи досталось детям, мне в частности. С мамой они расстались, когда мне исполнился год. Встречи наши были нечасты, но он любил меня. И мать воспитывала меня в уважении к отцу. Она ухитрялась гасить вспышки отчаяния, когда я наталкивался на внутреннюю преграду неустановившегося душевного контакта.

В 16 лет, окончив школу, я неожиданным образом уехал в экспедицию в Якутию. И вдруг прилетает отец. С той минуты, как мы встретились и до того мгновения, как взлетел Ан-2, увозивший отца и его спутников, почти трое суток я был влюблен в него как никогда в жизни. Он открылся мне вдруг, и с той самой поры, какими бы сложными и неоднозначными ни были наши отношения, я запомнил его таким: идеалом мужчины — раскованным, обаятельным, сильным, уверенным в себе. Тогда он был полон впечатлениями от XX съезда, новой семьи, родившейся дочке, строящегося дома в Пакре, нового романа — это были «Живые и мертвые». Он, только что обруганный за статью «Литературные заметки» в «Новом мире» и получивший выговор ЦК, был все равно счастлив: ему сорок один год! Казалось, что он жизнь начинает с чистого листа, заново.

Симонов — война, Симонов — армия. Это наиболее емкая и известная тема. Но Симонов — парламентарий — тоже открытая сторона его жизни. Сразу после войны его избрали депутатом Верховного Совета СССР от Смоленщины. Он помогал многим людям. А когда получил приличный гонорар за вышедшую в Америке и ставшую там очень популярной публикацию «Дней и

ночей», купил несколько санитарных автобусов и отправил в Смоленск.

Я хорошо помню, что отец был человеком обязательным, точным

Сколько лет я отвечаю на один и тот же недоуменный вопрос: «Почему вы Кириллович, если отец — Константин?» Он сменил имя с неприменимыми для него «р» и «л». По этому поводу в семье укоренился доморощенный фольклор: «Константина не желала, Константина не рожала, Константина не любила, и в семье не потерплю» (такую телеграмму прислала его мать, моя бабушка Александра Леонидовна). Но и в те годы мам слушались не очень прилежно. С этим именем отец издал свою первую книгу стихов.

Про отца говорили, что он не только военный писатель, но и подлинный исследователь войны. Есть такой факт: маршал А.М. Василевский, однажды об-

этим я согласиться не могу. Однажды снимал фильм об Утесове. Рассказывая о судьбе некоторых своих песен, Леонид Осипович очень точно заметил: «Хорошие песни не умирают, они уходят, а потом вдруг возвращаются». Так случилось со стихотворением «Жди меня» — его не забывают. Горе человеческое — войны и расставания — оно повторяется.

С год назад меня пригласили в программу «Взгляд» — попросили прокомментировать любопытный сюжет. Солдатик, побывавший в чеченском плену, слава Богу, вернувшийся домой, рассказывал матери, что все это страшное время во сне он повторял: «Жди меня... жди и я вер-

Я твоих фотографий в дорогу не брал

К 85-летию Константина Симонова

Алексей Сурков и Константин Симонов (справа).

Фото Николая КОЧЕВА

рашаясь к Симонову, назвал его народный писатель СССР, имея в виду тот народный взгляд на войну, который выражен в его творчестве. Никто не может знать войну целиком, все знают лишь какой-то ее кусок. Отец знал больше, потому что не ограничивался лишь своим военным опытом, он постоянно

рашаясь к Симонову, назвал его народный писатель СССР, имея в виду тот народный взгляд на войну, который выражен в его творчестве. Никто не может знать войну целиком, все знают лишь какой-то ее кусок. Отец знал больше, потому что не ограничивался лишь своим военным опытом, он постоянно

нужен...». О том, что существует такое стихотворение, он никогда не знал. Дальше разговор на ТВ ушел в другую плоскость: почему эти слова не обрастают какой-то постоянной мелодией? На то у меня своя версия: стихотворение написано в ритме молитвы, а, может, заговора какого, и каждый исполняет его по-своему. Незадолго до смерти отец обдумывал новую пьесу. В одном из вариантов она называлась «Четыре я». Там должны были встретиться он — двадцатилетний, послевоенный, сегодняшний и потолковать о знании и вере каждого. Не успел... В какой-то мере этот замысел просматривается в его последней книге «Глазами человека моего поколения». Там есть фраза, произнесенная Симоновым в день своего 50-летия в ЦДЛ: «...Не все мне в моей жизни нравится, не все я делал хорошо, — я это понимаю, — не всегда на высоте. На высоте гражданственности, на высоте человеческой. Бывали в жизни вещи, о которых я вспоминаю с неудовольствием, случаи в жизни, когда я не проявлял ни достаточной воли, ни достаточного мужества. И я это помню». Он не только помнил, но и старался исправить.

Подготовила
Галина РОМАНОВА.

и очень организованным. Иначе ничего подобного, что он сделал за свою жизнь, было бы невозможно. Начиная с 39-го года он собирал все им написанное — статьи, рецензии, предисловия, письма. Сейчас это наследие собрано в тома объемом с Большую Советскую энциклопедию. Так и называется: «Все сделанное».

интересовался и изучал опыт других людей. Им было сделано шесть телевизионных серий «Солдатских мемуаров» — десятки откровенных разговоров с кавалерами ордена Славы.

Уходит его поколение, а с ним, говорят, в какой-то мере утрачивается интерес к творчеству Константина Симонова. С